

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

9 марта 2016 г.

№168

Оглавление

Колонка главного редактора	3
О коммунизме и марксизме — 36	4
Метафизическая война	24
Судьба гуманизма в XXI столетии	25

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	54
Русский вызов: куда двинутся США?	55
Война с историей	82
«Передайте им! . . . », или «Неполживый» захват рязанского Музея истории молодёжного движения	83
Диффузные сепаратистские войны	98
О подготовке «евромайдана» на Урале	99
Культурная война	114
Десоветизация живописи — VIII	115

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 36

Почему бы эвпатриду Эсхилу не быть земным Прометеем, разрывающим связи со своим олигархическим классом и ориентирующимся на новую антиэвпатридскую власть Писистрата и Ко?

Афанасий Кирхер. Орфей настраивает лиру.

XVII век

Лафарг в своих исследованиях, посвящённых прометеевской тематике, прямо и недвусмысленно говорит о связи между прометеизмом и орфизмом. Мол, было совсем древнее начало, яростно протестующее против патриархальной свирепости в вопросе о статусе членов патриархальных семей и родов. В вопросе о праве рядовых представителей этих родов на обладание душой и всем, что из этого вытекает. По Лафаргу, это древнее начало, уходящее корнями аж в эпоху первобытного коммунистического матриархата, олицетворяет Прометей. А есть, как считает Лафарг, и новое начало, которое, будучи тоже патриархальным, считает необходимым смягчить свирепость патриархата и вернуть определённые права рядовым представителям патриархальных семей и родов. Это новое начало Лафарг соотносит с орфизмом и наследующим ему (опять же по Лафаргу) христианством.

Я излагаю точку зрения Лафарга, которая для меня особо важна по одной причине, неодно-

кратно мною здесь оговорённой. Лафарг — классический марксист. Он очень близок к Марксу. И он, оставаясь классическим марксистом до конца жизни, чураясь любых ревизионистских отклонений, любого реформизма и пр., занимается прометеевской историософией, а значит — в каком-то смысле и метафизикой.

Со времён, когда Лафарг исследовал прометеизм и всё, что с ним связано, прошло более ста лет. За это время наука продвинулась далеко вперёд, и никто сегодня не рассматривает те антропологические данные, на которые опирались Лафарг, Маркс, Энгельс, как истину в последней инстанции. Но мы здесь не занимаемся разбором основательности суждений Моргана или Бахофена по поводу первичного матриархата и других сходных вопросов. Мы обсуждаем нетривиальное содержание марксизма и коммунизма. Причём обсуждаем его, опираясь на классику. Если Лафаргу представлялась важной связь между орфизмом и прометеизмом — так тому и быть.

В этом случае орфизм тоже должен быть нами рассмотрен в качестве религиозного направления, не чуждого прометеизму.

Как мы уже убедились, Прометей в той древнегреческой трагедии, авторство которой кто-то приписывает Эсхилу, а кто-то нет, заканчивает свои стенания обращением к святой Матери Земле и Эфиру. Обращение к Эфиру вполне орфично.

Нас убеждают в том, что Эсхил был очень законопослушен и потому не мог написать трагедию, в которой проклиняется Зевс. Но если речь идёт о законопослушании с ориентацией на позицию власти, то есть Писистрата и его последователей, то Эсхил просто должен отдавать дань орфизму, коль скоро Писистрат и его последователи — орфики, покровительствующие орфизму. Более того, если Писистрат — этакий властитель, ущемляющий права эвпатридской земельно-олигархической элиты в пользу крестьян, — это земной аналог Зевса, то эвпатриды — это земной аналог титанов, ущемляемых

земным «Зевсом-Писистратом» как началом, насаждающим новую социальную и государственную жизнь.

Эсхил — представитель эвпатридского сообщества. Но и Писистрат — представитель этого сообщества. И Солон тоже. В конце концов, и Зевс — один из титанов, восставший против титанократии своего отца Кроноса. Если допустима параллель между эвпатридской земной олигархией и неземной олигархией титанов, то Прометей и Зевс являются двумя антититаническими силами, поддерживающими друг друга. И Прометею это особенно тяжело делать, поскольку и его отец, титан, и члены отцовской семьи восстали против Зевса, а он-то — нет. Почему бы эвпатриду Эсхилу не быть земным Прометеем, разрывающим связи со своим олигархическим классом и ориентирующимся на новую антиэвпатридскую власть Писистрата и К^о?

Итак, орфизм Писистрата... Орфизм героя трагедии «Прометей Прикованный»... И — возмож-

ный орфизм Эсхила, опровергающий аргументы тех, кто восклицает: «Да как он мог так сильно проклинать Зевса в своей трагедии? Его бы власть раздавила, а он её боялся до колик». Орфическая власть не будет давить сочинителя, ориентирующегося на орфизм, не правда ли? Впрочем, в любом случае, нам важно — хотя бы в связи с аргументацией Лафарга — приглядеться к такому религиозному направлению, как орфизм.

Орфические таинства посвящены Дионису-Загрею. Кто он такой? «Загрей» в переводе с греческого означает «великий охотник» или «великий ловчий». В греческих мифах Загрей (которого иногда называют старшим Дионисом) выступает в качестве наиболее архаической ипостаси греческого бога Диониса. Загрей — сын Зевса Критского и Персефоны, жены владыки царства мёртвых Аида. Согласно древнегреческой мифологии, Зевс вступил с Персефой в незаконный брак, приняв обличие змея. От этого брака родился ро-

гатый мальчик, которому Зевс собирался отдать всю власть над миром.

Орфики считали, что этот мальчик был вскормлен самой Персефоной. А. Ф. Лосев в своей работе «Мифология греков и римлян» подкрепляет эту версию, сообщая нам о том, что *«на монетах IV века до н. э. из Парса встречаем изображение женщины, ласкающей Зевса-змея, в ней нетрудно узнать Персефону»*.

Нонн Панополитанский (V век н. э.), древнегреческий эпический поэт, выходец из египетского города Панополь, в своей большой эпической поэме «Деяния Диониса» говорит о том, что новорождённый Загрей сразу после своего рождения сел на трон своего отца Зевса, получил от Зевса скипетр и стал своей детской ручонкой потрясать молнией и посылать громы.

Этого странного бога-мальчика возненавидели сразу многие.

Во-первых, законная жена Зевса богиня Гера, которая по праву ненавидела всех незаконных

Зевсовых детей.

Во-вторых, богиня земли Гея, для которой передача Зевсом власти этому рогатому мальчику по неясным причинам содержала в себе опасность. Гея убедила титанов в том, что данный мальчик, если его не убить, окажется гораздо опаснее Зевса. Титаны напали на мальчика.

Фирмик Матерн, латинский писатель и астролог, живший в IV веке н. э., сообщает о том, что титаны-заговорщики напали на божественного ребёнка, когда он смотрелся в зеркало. Что богиня Гера с помощью погремушек и этого самого зеркала побудила божественное дитя сойти с трона, на котором он был в безопасности. Она же, одарив тех, кто охранял мальчика, лишила его защитников.

Титаны напали на мальчика, но он ускользал от них, превращаясь то в Зевса, то в Кроноса, то в юношу, то во льва, то в лошадь, то в змею. Наконец, как сообщают нам всё те же орфики, когда он принял облик быка, титаны его настигли и рас-

терзали.

Нон Панополитанский, дополняя орфиков, сообщает, что титаны перед тем как растерзать мальчика, превратившегося в быка, измазали себе лицо белым мёдом. Орфики говорят о семи кусках, на которые было разорвано тело мальчика.

Раннехристианский богослов Арнобий утверждает, что эти куски были помещены в некий треножный сосуд. Что титаны сварили мясо, поджарили его и съели.

Уже упоминавшийся Фирмик Матерн говорит о том, что Афина спасла сердце Диониса. Судьба этого сердца описывается по-разному в разных мифах.

Что же касается плоти Диониса, то титанов, съевших эту плоть, Зевс испепелил молниями и низверг в Тартар. А из пепла Титанов, смешанного с поглощённым ими телом Диониса, якобы родились люди.

В эпоху Эсхила ещё боролись между собой

культы трёх главных типов.

Тип № 1 — земледельческие культы. Речь идёт о культах, посвящённых богине плодородия Деметре. Именно внутри этих как бы экзотерических культов сформировались эзотерические элевсинские мистерии. Но помимо этих конкретных мистерий существовала земледельческая метафизика в целом. И она, конечно, наиболее близка была тем крестьянам, которых ущемляли олигархи-эвпатриды, экспроприировав их земли в свою пользу. Чему и оказали противодействие в Афинах уже обсуждавшиеся нами Солон и Писистрат.

Тип № 2 — аристократические культы. Они же — культы героев. Такие культы были особо почитаемы аристократами-эвпатридами, которых мы уже обсуждали. Эвпатриды считали, что происходят от тех или иных легендарных героев. Среди эвпатридов были, например, гераклиды, которые вели своё происхождение от Геракла. В Афинах одно из эвпатридских семейств

вело свою родословную от Эрехтея, мифологического царя Афин, и его брата Бута.

В том же Элевсине правили евмолпиды, которые вели своё происхождение от Евмолпа, мифологического основателя элевсинских таинств, родоначальника наследственных жрецов храма Деметры в Элевсине.

Были и другие эвпатридские семьи, которые вели свою родословную от тех или иных мифологических героев.

Тип № 3 — орфический культ. Он возник во Фракии в VIII—VI веках до н. э. и получил распространение в Македонии, Греции, Южной Италии, Сицилии, а позднее в Риме.

В Афинах орфическое движение получило развитие в рассматриваемый нами период борьбы Солона и Писистрата с эвпатридами. Постепенно орфический культ Загрея стал приобретать достаточно утончённый характер. Омофагия или поедание сырого мяса, мяса растерзанной животной жертвы (зачастую, между прочим, и че-

ловеческой), стала истолковываться как перво-родный грех титанов, растерзавших тело Загрея. А поскольку все люди несут в себе титаническое начало, ибо сотворены из пепла титанов, то необходимо искупить данный грех. Это мог сделать только человек, посвящённый в определённые мистерии, человек, ведущий особый, орфический образ жизни, исполняющий определённые обряды и так далее.

Учредителем обрядов и автором поэм, в которых содержится орфическое тайнознание, считается фракийский мифический поэт и певец Орфей. Согласно наиболее распространённой мифической версии, он был сыном фракийского речного бога Эгра и музыки Каллиопы. А поскольку Эгр был потомком Атланта в пятом поколении, то этот мифический Орфей — в каком-то смысле родственник Прометея.

В разных мифических преданиях Орфей выступает то как сын Мусея, то как учитель Мусея. Считается, что Мусей посвятил Геракла в элевсин-

ские мистерии. Что он перед битвой с гигантами на Крите перешёл от гигантов на сторону богов. Позднеантичный историк философии Диоген Лаэртский, живший, предположительно, в конце II – начале III века н. э., в своём сочинении «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» утверждает, что Мусей *«первый, по преданию, учил о происхождении богов и первый построил шар; он учил, что всё на свете рождается из Единого и разрешается в Едином»*.

Все разговоры о связи орфизма с христианством мне лично представляются достаточно общими, то есть не ухватывающими уникальную специфику христианства, потому что богов, принёсших себя в жертву ради спасения людей, в истории человечества два — Христос и Прометей. Орфизм никакой такой уникальности в себе не содержит. Но он содержит другое. А именно то, на что указал Диоген Лаэртский, разбирая Мусея. Он содержит в себе некое представление о Едином. Причём представление очень

древнее. Не относящееся ни к VI, ни к какому-нибудь XVI веку до н. э. Лосев говорит о том, что некие представления, находящиеся в тесной связи с орфическими, были и в крито-минойскую эпоху. Но никакая крито-минойская эпоха не содержит в себе представления о Едином, которым пронизан орфизм. В том, что орфизм таков, есть большая историческая загадка. И негоже пытаться разгадывать её в произведении, посвящённом совсем другой проблематике.

Фракиец Орфей был любимцем Аполлона, который подарил ему золотую лиру. Орфей мог своим пением приручать диких животных, двигать деревья и скалы. Он усовершенствовал музыкальные инструменты. Иногда говорят о том, что есть два Орфея. Об этом, например, говорит древнегреческий писатель Геродор (не путать с Геродотом) в своей «Истории Орфея и Мусея». Младший из этих Орфеев участвовал в походе Аргонавтов. Об этом говорится во многих источниках. Орфей пел команде гребцов. Согласно

Диодору Сицилийскому (90–30 гг. до н. э.), Орфей посещал Египет, изучал там теологию, обряды, поэзию и музыку. В этих сведениях есть намёк на то, откуда мог взяться культ Единого у орфиков.

Согласно тому же Диодору Сицилийскому, Орфей был посвящён в самофракийские мистерии. Уже неоднократно упоминавшийся нами Павсаний сообщает, что деревянная статуя Орфея находилась в храме Деметры Элевсинской в Лаконике. Тут не так важно, где. Важна связь Деметры Элевсинской и Орфея.

Известная история о сошествии Орфея в ад и о выводе им из ада его любимой Эвридики и о том, что несвоевременный взгляд Орфея на Эвридику привёл к тому, что он потерял любимую, которую почти что удалось спасти от смерти, входит в число самых поэтических историй, созданных человечеством. И в этом смысле — сошествие в ад, воскресение мёртвой любимой — можно говорить о влиянии орфизма на христианство. Но то-

гда речь идёт о достаточно косвенном влиянии.

Почему Орфей был растерзан фракийскими женщинами-менадами? По этому поводу есть слишком много суждений. Часть из которых более чем сомнительна, потому что Орфей, будучи жрецом местного храма Диониса, не мог посягнуть на Диониса, о чём иногда говорится теми, кто обсуждает причины убийства данного певца.

Эсхил в своей трагедии «Бассариды» описывает то, как именно был растерзан Орфей. Бассариды — это спутницы и почитательницы Диониса. Римляне называли их вакханками. Таких спутниц и почитательниц Диониса греки называли менадами.

Британского поэта и романиста Роберта Грейвса (1895–1985) автора трактата «Белая богиня», конечно же, нельзя считать учёным. Но он удивительно начитан во всём, что касается древности, и вполне способен к построению адекватных интерпретаций, основанных на его эрудиции. Обсуждая растерзание Орфея, Грейвс

настаивает на том, что по всему миру были распространены обряды, требующие такого растерзания. И что эти обряды никак не были связаны с культом Диониса. Грейвс пишет: *«Эратосфен из Александрии, цитируя «Бассариды» Эхила, пишет, что Орфей отказался принять местную религию, ибо «верил, будто солнце, которое он называл Аполлоном, — высшее из божеств. Он вставал по ночам и шёл на гору Пангей, чтобы не пропустить восход солнца. Из-за этого Дионис, разъярившись, послал к нему бассарид, которые разорвали его на куски...»* Далее Грейвс, который прекрасно знает источники, заявляет, что такая версия — ложна. «Это неправда», — решительно заявляет вполне компетентный Грейвс. Подтверждая эту свою оценку, Грейвс не предаётся общим рассуждениям — он тоже ссылается на авторитет. Ничуть не меньший, чем тот, которым является Эратосфен из Александрии. Грейвс ссылается на авторитет главного неоплатоника — Прокла.

Грейвс пишет: *«Это неправда. Прокл в своих комментариях к Платону держится ближе к истине: «Орфей, так как он был главным в дионисийских обрядах, говорят, подвергся той же участи, что его бог».* Это серьёзное заявление. Потому что подвергнуть Орфея как главного служителя Диониса участи самого Диониса могли только служители некоего культа, враждебного Дионису. То есть культа титанов. Такова логика подражания, на которой основаны подобного рода жертвоприношения: *«Мы поступим со служителем этого бога так, как наши боги поступали с самим этим богом».*

Далее Грейвс пишет, опять же ссылаясь на авторитеты: *«Орфею, если судить по Павсанию, поклонялись пеласги, и окончание eus (Orph-eus) является доказательством древности греческого имени».* Ну вот мы и погрузились в предельную древность с её пеласгами, с её поездками пеласгических мудрецов в Египет. И с её культом Единого.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Роль так называемого чёрного солнца в символике Чёрного ордена СС, вообще в символике СС трудно преувеличить. Нет этого символа — нет СС вообще и данного Ордена — тем более

Замок Вевельсбург

Гвидо фон Лист. 1913 г.

Нацистский оккультизм — штука непростая. У солдат и офицеров Третьего рейха на пряжках ремней, как известно, было написано Gott mit uns (С нами бог). И имелся в виду именно христианский бог. Так, по крайней мере, полагали эти солдаты и офицеры. Да, немецкий нацизм находился в сложных отношениях с немецким же католичеством. Но именно в сложных. Говорить об абсолютном отрицании католичества в Третьем рейхе бессмысленно. Да и попробуй его отвергни, если та территория, на которую ты опираешься, двигаясь к власти, — Бавария. То есть не Северная Германия, где антикатоличество было хоть в какой-то степени обосновано (протестантизм там был сильно укоренён), а Южная Германия, не чуждая связи с глубоко католической Австро-Венгерской империей.

Но даже если предположить, что антикатолические акции Третьего рейха носили не пропагандистско-поверхностный, а фундаментальный характер, это ничего не меняет.

Потому что для широких общественных слоёв тогдашней Германии это знаменовало всего лишь противопоставление протестантской немецкой христианской веры такому интернациональному католичеству Австро-Венгерской империи. Где место под солнцем получали кто угодно, вплоть до евреев. И, как считали немцы, конечно же за их счёт.

Противопоставление немецкого правильного протестантского христианства — неправильно-му интернациональному католичеству родилось в тех слоях фелькише, которые мы уже обсудили.

Обсудили мы и одного из создателей фелькише — Георга фон Шенерера, этого идеолога пангерманизма и немецкого национализма, врага католиков и иудеев, создателя пангерманской партии, сыгравшей серьёзную роль в политической жизни Австро-Венгерской империи конца XIX – начала XX века.

Мы обсудили то, как Шенерер и его последователи противопоставили Гибеллинию, то есть

интернациональное по сути своей царство гибеллинов (оно же — священная Римская Империя, оно же — Австро-Венгрия, как её преемница) настоящей Германии, Германии для немцев, Германии, лишённой австро-венгерского специфического интернационализма. Эту Германию Шенерер, как мы помним, предлагал строить на антииудейской и антикатолической основе — «без Иуды и без Рима».

И, наконец, мы обсудили не только Шенерера, но и одного из его последователей — Люэгера, который восхищал Гитлера ещё больше, чем Шенерер.

Кроме Люэгера, у Шенерера был ещё один столь же талантливый ученик, с которым у учителя тоже были сложные отношения, — Карл Герман Вольф (1862–1941). Не тот обергруппенфюрер СС Карл Фридрих Отто Вольф, который вёл от лица Гиммлера переговоры с Даллесом и знаком многим читателям по фильму «Семнадцать мгновений весны», а тёзка этого Вольфа, ав-

стрийский политический деятель, отстаивавший в конце XIX – начале XX века крайний немецкий национализм. Этот Вольф входил в партию Шенерера, руководил наиболее радикальным крылом этой достаточно радикальной партии. Сражаясь за националистические идеалы, Вольф вызывал противников на дуэли. Он был известен разного рода шалостями, породившими сложности в отношениях между ним и Шенерером. Он исключался из партии Шенерера, складывал депутатские полномочия, снова их завоёвывал.

И Шенерер, с которым мы познакомились ранее, и этот Карл Вольф, с которым мы познакомились теперь — всего лишь яркие представители одного и того же пангерманистского движения, возвращённого в недрах немецкого национализма XIX и предыдущих веков.

Будучи пангерманистским, это движение имело в качестве своей опорной территории Австро-Венгерскую многонациональную империю. А где в такой империи наиболее активен

и популярен немецкий национализм и пангерманизм? Конечно же, в тех зонах, где немцы оказываются меньшинством, находящимся в сложных отношениях с не-немецким населением многонациональной империи.

Одной из таких зон была Южная Моравия, где преобладало чешское население. Для противодействия чешскому засилью немецкое население Южной Моравии формировало «чисто немецкие» клубы (ферейны). Мы уже обсуждали эти самые ферейны, изучая движение фелькише. Теперь нам надо обратить внимание на один из таких ферейнов, находившийся в городе Брно, который в рассматриваемый нами период входил в состав Австро-Венгерской империи. Этот город был тогда своеобразным центром южноморавийского немецкого сопротивления чешскому засилью. А где такое сопротивление — там и ферейн.

В Брно сопротивление чешскому засилью осуществлял чисто немецкий ферейн под на-

званием «Немецкий дом». Президентом этого ферейна «Немецкий дом» был промышленник Фридрих Ванек (1838–1919). Этот Ванек, яростный немецкий националист и столь же яростный оккультист, был главой Пражской медной компании и Первой инженерной компании Брно. Обе эти компании были крупнейшими предприятиями империи Габсбургов.

В 1888 году ферейн «Немецкий дом» публикует книгу Генриха Кирхмайера «Древнее германское племя Квади». Квади — это одно из немецких или протонемецких племён, таких же как лангобарды, алеманы и прочие. Для Кирхмайера данное племя являлось таинственным хранителем подлинных, глубинных германских родовых тайн, не имеющих, естественно, никакого отношения к христианству.

В том же 1888 году выходит большой роман «Карнунтум», автором которого является некий Гвидо фон Лист (1848–1919), австрийский поэт, рунолог и оккультист. Гвидо фон Лист знаменит

тем, что он создал некое специальное оккультное направление — арманизм. По мнению создателей арманизма, Гвидо фон Листа и Йорга Ланца фон Либенфельса (1874–1954), арманизм являлся подлинной эзотерической верой древних германцев. Причём, верой, которую всячески хотели вытеснить из национального сознания разного рода враги германцев, используя для этого разные средства, в первую очередь христианство.

Гвидо фон Лист когда-то в детстве оказался вместе с отцом в подземельях, находившихся под христианским храмом, испытал некое потрясение и поклялся воссоздать подлинную германскую языческую религию, каковой, по его мнению, является религия бога Вотана.

Вотан, он же — Один — верховный бог в германо-скандинавской мифологии. Он — хозяин той потусторонней Вальхаллы, куда попадают погибшие в бою германо-скандинавские витязи. Он — шаман, знаток тайнописи (рун) и древ-

них сказаний (саг). Он является и царём, и жрецом. Богом войны и победы. Покровителем военной аристократии и повелителем валькирий, дев-воительниц, сопровождающих погибших героев в Вальхаллу.

Итак, начав работу над восстановлением тайной подлинной германской языческой веры — она же арманизм — Гвидо фон Лист опубликовал роман «Карнунтум», посвящённый этой тайной вере в тот же год, в который был издан исторический труд Генриха Кирхмайера «Древнее германское племя Квади».

Для Листа нападение племён Квади и Маркоманов на римский гарнизон в 375 году н. э. знаменовало собой предстоящий разгром Древнего Рима (Рим был разграблен варварами в 410 году н. э.). Тем самым, это событие, по мнению Листа, знаменует собой восхождение древних германцев, закончившееся падением Рима. Именно в Карнунтуме, по мнению Листа, начался выход древних германцев на арену мировой истории.

Врагом древних германцев, по мнению Листа, было два Рима — Древний и христианский, который Лист называл «другим». В чём именно состояла тайная религия древних германцев? В романе «Карнунтум» об этом ещё не было сказано достаточно внятно. Но этот роман, так же, как и труд Генриха Кирхмайера, согревал душу австрийских немецких националистов конца XIX века.

Издавший Кирхмайера Ванек прочитал роман Гвидо фон Листа. Он был поражён тем, насколько всё, сообщаемое в этом романе, то есть художественном произведении, совпадает с изложенным в как бы научном труде Кирхмайера. Ванек, будучи занятым оккультистом, счёл это совпадение неслучайным. Фон Лист стал для него неким медиумом, сообщающим великие тайны ревнителям подлинной немецкой идентичности. Ванек познакомился с фон Листом. Между ним и фон Листом завязалась регулярная переписка.

Что же касается Шенерера и Вольфа, то Лист, восхитивший своим «медиумным» романом отнюдь не только Ванека, вскоре стал постоянным сотрудником еженедельной газеты «Восточно-германский обзор», издаваемой Вольфом. Лист публикует в газете Вольфа статьи, посвящённые магическому значению немецкого фольклора. Лист придаёт антисемитизму Вольфа и других оккультный характер. Двигаясь в направлении создания арманизма, Лист определённым образом интерпретирует древнегерманскую геральдику, народные обычаи, архаические тевтонские практики, археологию. Лист постоянно читает лекции о служителях культа Вотана. Лист пишет всё новые и новые произведения в вотаническом духе и духе восхваления племени Квади. Приобретая всё большую популярность в движении фелькише, Лист и его соратники превращают это движение, лишённое первоначально внятного оккультистского содержания, в цитадель германского оккультизма, именуемого арманизмом.

В 1905 году Фридрих Ванек, его сын Фридрих Оскар Ванек, Ланс фон Либенфельц и ещё около пятидесяти достаточно именитых и популярных пангерманистов, окормляющих движение фелькише, подписывают первый адрес в поддержку общества Гвидо фон Листа. Вскоре в это создающееся общество входят эзотеристы, теософы, мастера различного рода оккультных лож. Общество Гвидо фон Листа открывается 2 марта 1908 года. Ванек и другие покровители жертвуют этому обществу достаточно солидные деньги. Общество начинает ещё более яростно разрабатывать тайную германскую нехристианскую, а в общем-то и антихристианскую, религию, она же — арманизм. Внутри общества создаётся некий орден арманистов.

Развитие арманизма осуществляется Листом и его сторонниками с опорой на теософию Блаватской, изложенную в её книге «Тайная доктрина», и на произведение Вильяма Скотта Элиота «Утраченная Лемурия». Постепенно Лист и его

сторонники всё больше увлекаются оккультизмом Блаватской и Элиота. Жрецов Вотана они превращают в просветлённую гностическую элиту посвящённых, ту самую, которую Блаватская именует иерофантами. Скрытые и явные боже-ства, рождение мира с помощью божественного дыхания, тайный источник силы, управляющий мирозданием, эволюция космоса — все эти идеи Лист полностью заимствует у вышеназванных ав-торов. Драконы огня... Боги воздуха... Титаны во-ды... Коренные расы... всё это вводится Листом в тайную религию германцев, призванную стать ядром мировоззрения для движения фелькише.

И главный покровитель данного начинания — Фридрих Ванек — спиритуалист, считавший себя учеником теософских махатм, и близкие к нему люди, такие как полковник Блазиус фон Ше-муя (1856–1920), Фридрих Швиккерт (1857–1930) и многие другие — находятся под абсолютным обаянием оккультизма разного образца, розен-крейцерского движения, алхимии, каббалы в её

различных модификациях.

Всё это, конечно, наполняется антисемитским и исступлённо германофильским духом. Но при этом материал, который позволяет ускоренно разворачивать начинание, его создатели берут и у так называемого христианского каббалиста Пико делла Мирандола (1463–1494), и у Джордано Бруно (1548–1600), и у Иоганна Рейхлина (1455–1522), и у Иоганна Тритемиуса (1462–1516), и у Агриппы фон Неттесхайма (1486–1535).

И Агриппа фон Неттесхайм, и Иоганн Рейхлин являются для Листа и его последователей главными ориентирами в построении арманистской традиции. Агриппу фон Неттесхайма Лист прямо называет «старым арманистом». Что же касается Рейхлина, то Лист ему буквально поклонялся и считал себя самого не больше, не меньше как реинкарнацией этого великого человека.

Вначале об Агриппе фон Неттесхайме. Это алхимик, оккультист, астролог, авантюрист, во-

енный, автор книг «О тщете науки» и «О тайной философии». Современники считали его чернокнижником. Утверждалось, что некоторые из его книг по демонологии (а Агриппа написал несколько таких книг) обладали собственным разумом и могли сводить с ума тех, в чьи дома они попадали. Утверждалось также, что Агриппа продал душу сатане и держал у себя дома огромного чёрного пса-демона, который и унёс душу этого чернокнижника в преисподнюю. Налицо достаточно явная параллель с доктором Фаустом.

Специалисты считают, что именно творчество Агриппы вдохновило Гёте на написание «Фауста». А сам Агриппа стал прототипом главного героя данного произведения.

Что же касается Рейхлина, то этот средневековый ревнитель тайнознания после окончания нескольких университетов работал судьёй, получил дворянство из рук императора Максимилиана в 1494 году. В Италии он встретился с Пико делла Мирандола, который занимался переин-

терпретацией каббалы в как бы христианском духе. Делла Мирандола убедил Рейхлина изучать иврит. Рейхлин проявил блестящие способности в этой сфере. И вскоре стал одним из ведущих представителей именно немецкого ренессансного каббализма.

Рейхлин твёрдо уверовал в каббалу. Он считал, что Платон черпал вдохновение из мистических еврейских книг каббалы. Он также был крупным языковедом, действительным знатоком иврита. Казалось бы, антисемит Гвидо фон Лист не должен был преклоняться перед таким, отнюдь не антисемитски настроенным мудрецом. Кстати, пострадавшим от антисемитов, обвинивших его в защите евреев Кёльна. Но Гвидо фон Лист настаивал на том, что тайны арманизма, этой наидревнейшей немецкой гностической религии, первоначальные короли-священники устно передали в VIII веке н. э. рабби города Кёльна. И что кёльнские рабби из поколения в поколение хранили тайный арманизм,

скрывая его в своих каббалистических сочинениях.

Если бы фелькише не было связано с арманизмом, то можно было бы поставить под сомнение прямую прочную связь между фелькише и нацизмом. Или, как минимум, отвергнуть идею о том, что именно фелькише в существенной степени породило нацизм вообще и нацистский оккультизм в частности.

Потому что без связи с арманизмом фелькише было бы всего лишь обычным почвенным националистическим движением. И не более того. Если бы оно было только этим, то можно было бы сказать: «Ну, конечно, вращались многие, в том числе и нацисты, в кругах некоего почвенного националистического движения предшествующей эпохи. И что с того? А где им ещё было вращаться? Среда, в которой они вращались, была шире нацизма. Часть её потом инкорпорировалась в нацизм, а часть нет. Этак можно любого консервативного почвенника представить в качестве

предтечи нацизма».

Но в том-то и дело, что фелькише слишком прочно было связано с арманизмом и Гвидо фон Листом. А Гвидо фон Лист и его поклонники слишком прочно были связаны с нацизмом. Два этих «слишком прочно» исключают обвинение в предвзятости, зачастую выдвигаемое в адрес тех, кто настаивает на слишком прочной связи между фелькише и нацизмом, фелькише и нацистским оккультизмом и так далее.

Итак, пока рядовые солдаты и офицеры воевали, имея на пряжках своих ремней это самое христианское *Gott mit uns*, элита Рейха играла в другие «метафизические игры». Причём, будучи поделённой на несколько кланов, она играла сразу в несколько далеко не христианских «метафизических игр». Нас сейчас интересует некий условный клан «гётефилов» с его игровой спецификой.

Чёрный Орден СС и некий институт «Ане-нербе», который занимался интеллектуальным

о кормлением данного Ордена, обсуждались неоднократно. Роль так называемого чёрного солнца в символике данного Ордена, вообще в символике СС трудно преувеличить. Нет этого символа — нет СС вообще и данного Ордена — тем более. Давайте для начала не будем погружаться в бездны древней истории и признаем, что сама концепция чёрного солнца в интересующую нас преднацистскую эпоху была озвучена именно госпожой Блаватской. И именно последователи Блаватской, такие как Гвидо фон Лист, могли предложить данную концепцию нацистам вообще и гиммлеровскому СС в частности. Блаватская предложила концепцию чёрного солнца в своей книге «Тайная доктрина». Книга была издана в том же 1888 году, когда были изданы обсуждённые нами книги Кирхмайера и Гвидо фон Листа. Значит ли это, что какая-то закулиса вела определённую игру, издавая в определённый период определённые книги? Не думаю. И сообщаю читателю о датах выхода книг только

для того, чтобы показать, насколько густыми и определёнными по своему содержанию были оккультные послы в конце XIX – начале XX столетия.

Блаватская утверждала, что чёрное (или центральное) солнце — это некий незримый высший центр вселенной. Что именно в нём сосредоточено некое высшее творческое начало, то самое, которое гностики называли творческим светом. Блаватская ничтоже сумняшея проводила параллель между этим творческим светом гностиков и тем фаворским светом, о котором говорили исихасты-паламисты (последователи Палама, христианского мистика, византийского богослова и философа, жившего в начале XIV столетия).

Недобросовестно и поверхностно обсудив историю данного символа, Блаватская далее берёт быка за рога и утверждает, что тайна чёрного света, она же — тайна чёрного солнца, хранится неким эзотерическим арийским кругом посвя-

щённых. Что культовые обряды чёрного солнца (оно же — центральное солнце) связаны с легендарным древним народом, жившим за Полярным кругом.

В 1910 году уже знакомый нам последователь Блаватской Гвидо фон Лист приравнивает её чёрное солнце к первоогню, который нельзя увидеть. Этот огонь Гвидо фон Лист называет богом арио-германцев. Оккультисты из круга Гвидо фон Листа рассуждали в преднацистский период о грядущей эпохе (эпохе Водолея), которая вот-вот начнётся и которая связана и с этим чёрным солнцем, и с особым величием Германии.

Что же касается нацистской Германии, то роль в ней чёрного солнца была весьма существенна, поскольку именно этот символ (а не арийскую свастику) взяли в качестве основного эзотерические нацистские СС-овские круги, связанные с чёрным Орденом, замком Вевельсбург и так далее. Для того чтобы обсудить эту тему, необходимо рассмотреть деятельность ещё одного немец-

кого, на этот раз стопроцентно нацистского оккультиста, который находился в сложных отношениях с только что рассмотренными оккультистами.

Сложными я называю отношения между ревнителями разных версий оккультного антихристианского пангерманистского эзотеризма. Карл Мария Вилигут, которого я сейчас предлагаю обсудить в связи с темой чёрного солнца, находился в сложных отношениях с арманизмом, потому что он стремился создать другой пангерманистский антихристианский эзотеризм — ирманистский. С точки зрения противостояния гуманизму, христианству, с точки зрения погружённости в антихристианский оккультизм нет никакой разницы между арманизмом и ирманизмом. Но поскольку сторонники этих двух сходных нацистских оккультных эзотерик находились в сложных отношениях, то обсуждать тему надо с оглядкой в том числе и на это.

Итак, Карл Мария Вилигут (1866–1946)... Это

немецкий оккультист, бригаденфюрер СС, один из властителей нацистских оккультных дум вообще и в особенности — оккультных дум интересующих нас нацистских поклонников Гёте. Он родился в Вене в семье полковника австрийской армии. Карл Мария пошёл по стопам отца и стал пехотным офицером австрийской армии (поступил на военную службу в 99 пехотный полк в 1889 году).

В Первую мировую войну участвовал в боевых действиях на русском и итальянском фронтах. Проявил себя как храбрый офицер. К концу войны командовал 59-й пехотной бригадой. Уволился в 1919 году в чине полковника. И сразу же после увольнения приступил к занятиям мифологией древних германцев.

Ещё задолго до войны — в 1889 году — Виллигут был принят в масонскую ложу. В 1903 году он выпустил мифологический трактат «Руны Зейфрида». Так что, его послевоенный интерес к мифологии древних германцев родился не на

пустом месте.

Теперь о масонстве Вилигута. После войны храбрый полковник оказался ввергнут в разного рода материальные неурядицы. Он был разорён. И уверовал в то, что причиной всех его бед является преследование со стороны масонов, которые за что-то ему мстили. Одержимый идеей этого преследования, Вилигут попал в психиатрическую клинику города Зальцбург, провёл там четыре года (1924–1927). В клинике ему был поставлен диагноз шизофрения.

В 1932 году Вилигут, оказавшись в Германии, входит в прочные отношения с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Специально для Вилигута в рамках СС создаётся отдел для изучения ранней истории.

В апреле 1934 года Вилигут получает звание штандартенфюрера (то есть полковника) СС.

В ноябре 1934 года Вилигут получает звание оберфюрера СС (теоретически отвечавшее должности командира бригады СС).

В 1935 году он получает звание бригаденфюрера (то есть генерал-майора) СС. И получает назначение в Берлин.

В 1936 году Вилигут вдохновляет «Аненербе» на раскопки в Шварцвальде, где, по его мнению, находились руины древнего ирминистского храма.

Ещё раз оговорив, что с точки зрения стороннего, гуманистически настроенного наблюдателя, ирминизм и арманизм — это две сходные эзотерические гностические оккультные доктрины, в одинаковой степени антигуманистические, в одинаковой степени человеконенавистнические — сообщаю читателю, что Вилигут исполнял в СС роль аж ирминистского священника.

И что речь шла отнюдь не о христианском священничестве. Вилигут в качестве такого священника участвовал в брачных ритуалах, которые внутренний круг СС проводил в своём культовом замке Вевельсбург. Вевельсбург был кузницей кадров СС и одновременно храмом чёр-

ного солнца (и для ирминизма, и для арманизма — чёрное солнце одинаково находится во главе угла). Гиммлер считал, что после окончательной победы немцев и установления их мирового господства, в Вевельсбурге будет находиться центр мира.

Чёрный орден СС, главой которого был Гиммлер, проводил в замке свои сокровенные медитации. Замок, в котором проходили эти медитации, считался средоточием древнейшего немецкого ирминистского духа. Комендантом замка был некий Манфред фон Knobelsdorff, дворянин, участник Первой мировой войны, кавалер Железного креста, муж Ильзы Дарре, сестры интересующего нас Рихарда Дарре, этого крупнейшего деятеля нацистского Рейха, входившего в круг особых поклонников Гёте, гётевского «Фауста» и творчества оккультиста Штайнера.

Именно Knobelsdorff, этот друг Вилигута и его яростный поклонник, отвечал за проведение ритуалов и праздников в Вевельсбурге

и его окрестностях. Кнобельсдорф писал Вилигугу письма, клянясь ему в ирминистской преданности. Вот вам и Gott mit uns. Готт-то он готт, а какой именно?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

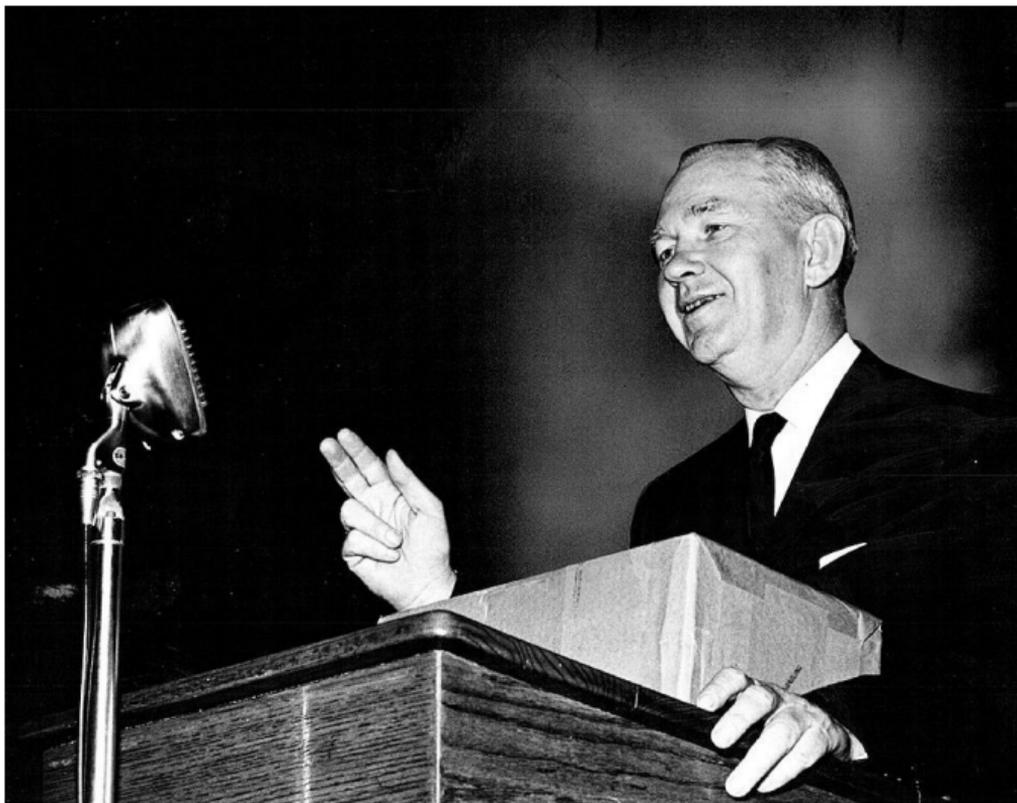
Экономическая война

Русский вызов: куда двинутся США?

Совет по международным отношениям — один из старейших американских аналитических центров — по сути, является неофициальным внешнеполитическим ведомством США

Госсекретарь США Генри Киссинджер (справа) и министр иностранных дел СССР Андрей Громыко в Вашингтоне. 4 февраля 1974 г.

Роберт Уэлч. 25 июня 1961 г.

23 февраля 2016 года нью-йоркская газета The Wall Street Journal, комментируя соглашение о прекращении огня в Сирии, сообщила, что администрация американского президента пока не может преодолеть разногласия по вопросу

о том, как действовать в отношении России после её вмешательства в игру на Ближнем Востоке.

Напряжённость этих разногласий в американском властно-политическом истеблишменте иллюстрируется хотя бы недавно возникшим и во многом парадоксальным альянсом «ястребов» из конкурирующих силовых ведомств, ЦРУ и Пентагона, которые согласованно нападают на «беззубую и пораженческую» политику Америки в отношении России. В американских СМИ в последние месяцы нарастает вал противоречивых заявлений военных и экспертов с оценками России, её политики, экономического и военного потенциалов. Причём в этих заявлениях всё громче голоса неоконсерваторов, призывающих «победить Россию».

Сообщениями о разногласиях между либералами и консерваторами американского читателя не удивишь. Но *The Wall Street Journal* — это весьма авторитетное издание, которое, к тому же, достаточно регулярно публикует аналитиче-

ские оценки Совета по международным отношениям (СМО). И потому такая статья может быть расценена как сигнал тревоги, обращённый к политическому истеблишменту в связи с «расколом мнений» в отношении России в американском «политикуме».

СМО — закрытый клуб, где договариваются элиты

Совет по международным отношениям — один из старейших американских аналитических центров — по сути, является неофициальным внешнеполитическим ведомством США. Его организатору, советнику президента Вудро Вильсона полковнику Эварду М. Хаузу, была поставлена задача создать интеллектуальную площадку, лишённую идеологической окрашенности, на которой представители разных партий и групп интересов, включая транснациональные корпорации, могли бы в конфиденциальном режиме обсуж-

дать вопросы внешнеполитического курса страны.

Специфика согласования позиций между демократами и республиканцами, которые также в разных источниках условно именовались федералистами и глобалистами, изоляционистами и интервенционистами, наложила свой отпечаток на всё, что связано со СМО. В том числе на историю его создания, которая началась 30 мая 1919 года в отеле «Мажестик» в Париже, куда прибыли американская и английская делегации для участия в Версальской мирной конференции. Тогда участники закрытой встречи договорились об учреждении Института международных отношений с филиалами в Великобритании и США для неофициального согласования вопросов внешней политики двух стран.

Однако этот проект был реализован не сразу. Историк СМО Питер Гроуз в книге «Исследование продолжается» (1996 г.) подчёркивает, что именно американским внутриполитическим противо-

стоянием объясняется тот факт, что в США принятое решение не было воплощено в жизнь. Британский Королевский институт международных отношений, получивший известность под названием Чатэм-Хаус, начал функционировать уже через год, в то время как его американский визави быстро развалился из-за «сопротивления изоляционистов», точно так же, как годом раньше распалась американская Лига свободных наций.

И лишь в 1921 году, после того как экспертное сообщество под руководством полковника Хауса объединилось с элитным клубом нью-йоркских финансовых и юридических компаний, новая структура, перенявшая принципы работы и название этого элитного клуба — Совет по международным отношениям — начала работать как независимая организация.

Первым её председателем стал республиканец Э. Рут, бывший госсекретарь при президенте США Теодоре Рузвельте, а президентом — посол США в Великобритании, демократ Дж. Дэ-

вис. Большая часть членов СМО представляла крупные корпорации северо-востока США (к которым относились группы Рокфеллеров и Морганов), нацеленные на активную внешнеэкономическую экспансию, которые получили название «Восточный истеблишмент».

Альтернативный элитный пул

Именно глобалистская направленность СМО стала главной причиной его критики в США как со стороны левых, так и со стороны правых. Наиболее выраженный характер эта критика приняла после окончания Второй мировой войны, когда в американском обществе началась резкая поляризация политического спектра.

Консерваторы заявляли о «заговоре либерального истеблишмента» во главе с Дэвидом Рокфеллером, которого обвиняли в «сговоре с коммунистами», имея в виду его членство в Фабианском обществе. Левые говорили о планах

американского капитала по осуществлению глобальной гегемонии. Так, Лоуренс Шоуп и Уильям Минтер в книге «Мозговой центр империи: Совет по международным отношениям и внешняя политика США» писали, что после Второй мировой войны СМО, обслуживающий мировую олигархию, разрабатывал *«концептуальные проекты нового мирового порядка; более того, это был именно тот вид деятельности, для которого и создавался Совет»*.

Одним из самых упорных критиков СМО в стане правых стало так называемое «Общество Джона Берча». Эта ультраконсервативная организация была создана в декабре 1958 года промышленником Робертом Уэлчем и названа в честь американского разведчика Джона Берча, убитого коммунистами в Китае в августе 1945 года. Организация ставила целью *«защиту Конституции от посягательств и борьбу с коммунизмом на территории США»*. Роберт Уэлч имел прочные связи с инициатором американской ан-

тикоммунистической «охоты на ведьм» сенатором Джоозефом Маккарти и спонсировал его избирательную кампанию в 1950 году. «Общество Джона Берча» появилось на свет через год после смерти Маккарти и стало своеобразным продолжением его дела.

Начал Уэлч с того, что назвал глобалистский СМО агентом «мирового коммунистического заговора». Как и Маккарти, он видел в коллективизме главную угрозу западной культуре. В широко разошедшейся «Голубой книге Общества Джона Берча» Уэлч назвал американских либералов «тайными пособниками коммунистов», которые обеспечивали прикрытие для наступления коллективизма и конечной целью которых была замена западной цивилизации на *«всемирное правительство во главе с социалистами»*. В книге «Политик» Уэлч заявил, что *«Совет по международным отношениям во главе с Дэвидом Рокфеллером желает установить мировую тиранию»*. (Нужно отметить, что Совет по междуна-

родным отношениям действительно после Второй мировой войны и по настоящее время в основном контролируется группой Рокфеллеров, о чём говорит стабильный перевес представителей этой группы в органах управления СМО.)

Впоследствии Уэлч добавил в перечень объектов критики Бильдербергский клуб и Трёхстороннюю комиссию. К слову, Трёхсторонняя комиссия — это ещё одна аналитическая структура, созданная и контролируемая СМО, действующая в рамках его концепции и объединяющая представителей стран Северной Америки, Западной Европы и Японии. Учитывая закрытый характер СМО, куда не допускаются граждане других государств, площадки типа Трёхсторонней комиссии позволяют обеспечить неофициальный межгосударственный диалог, не вторгаясь в американскую «святая святых». Первым сопредседателем Трёхсторонней комиссии со стороны США был Збигнев Бжезинский, сейчас эту функцию выполняет автор концепции «мягкой силы» Джозеф

Най.

Но вернёмся к «Обществу Джона Берча». Роберт Уэлч неоднократно делал заявления, которые ставили под сомнение последовательность его позиции. Например, требовал вывода американских войск из Вьетнама на том основании, что борьба администрации Дж. Джонсона с коммунистами во Вьетнаме якобы являлась частью коммунистического заговора с целью захвата США. Кроме того, масса абсурдных претензий к правительству США, — например, требование отмены системы социального обеспечения и хлорирования воды как признака системы «всеобщей медицины», а, значит, коммунизма, — делала движение маргинальным и тем самым обесценивала его критику СМО.

Сейчас главный редактор издаваемого Обществом журнала *The New American* Уильям Джаспер, который является членом Общества с 1976 года, продолжает активно эксплуатировать тему угроз нового мирового порядка и рис-

ков отказа Америки от государственного суверенитета в угоду транснациональным корпорациям. Джаспер не устаёт утверждать, что СМО, поддерживающий установление нового мирового порядка, тем самым представляет угрозу суверенитету самих США.

Многолетние нападки Общества на СМО вполне можно было бы не обсуждать, если бы не формирование вокруг его идей нескольких вполне значимых «элитных» центров.

Во-первых, член «Общества Джона Берча» конгрессмен Ларри Макдональд был соучредителем фонда Western Goals Foundation, одним из главных спонсоров которого стал техасский нефтяной магнат, миллиардер Нельсон Бункер Хант. В своё время Хант участвовал в разведке и разработке ливийских нефтяных месторождений, которые позже национализировал Муаммар Каддафи. Частная разведывательная организация Western Goals Foundation имела филиал в Великобритании, который пользовался боль-

шим уважением в среде британских консерваторов. Подробный разбор этого сюжета мог бы увести нас от темы статьи, но пока нужно зафиксировать эту линию связи «Общества Джона Берча» с крупным нефтяным бизнесом и англичанами.

Во-вторых, со-основатель «Общества Джона Берча», адмирал в отставке А. Бэрк, в 1962 году участвовал в создании Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ) Джорджтаунского университета, который был создан по инициативе тогдашнего директора ЦРУ Рэя Клайна. ЦСМИ, тесно связанный со спецслужбами, занимался вопросами национальной безопасности с упором на стратегии в энергетике, обеспечивал интеллектуальную поддержку нефтяных корпораций.

Отметим, что с 1977 года ЦСМИ оказался в плотном взаимодействии со СМО через Генри Киссинджера. Киссинджеру после его ухода с госслужбы была нужна база для исследований. Этой базой стали Йельский Университет и ЦСМИ, куда

Киссинджер пришёл по приглашению его основателя Дэвида Эбшайра.

«Нефтяная подкладка» Общества Джона Берча и его аналитических союзников не случайна. С начала 1960-х и до середины 1970-х годов в США был создан ряд неоконсервативных аналитических центров, обеспечиваемых преимущественно именно богатеющими «нефтяными» семьями в южных и западных штатах США. Наиболее влиятельными среди этих центров были ЦСМИ и Фонд Наследия (Херитидж Фаундейшн). Они фактически составили интеллектуальное ядро «юго-восточного истеблишмента» США в противовес упомянутому выше «северо-восточному истеблишменту».

Таким образом, дело не в самом «Обществе Джона Берча», суждениями которого можно было бы пренебречь, а в том, что это общество является одним из «зародышей» определённой интеллектуальной системы. Системы, создаваемой нефтяниками и отстаивающей их интересы.

Эта система оказывается постоянным — притом весьма активным и настойчивым — инициатором сдвигов «вправо» американской внешней политики.

«Правый сдвиг» Америки и кризис СМО

Накануне избирательной кампании Рональда Рейгана критика в адрес СМО, в том числе от структур типа «Общества Джона Берча», лилась со всех сторон. Когда Рейган был избран президентом США, СМО, сохраняя репутацию площадки широкого общенационального элитного диалога, был вынужден также несколько сдвинуться вправо и ввести в свои руководящие органы несколько ключевых фигур из среды консерваторов, в частности, Дж. Киркпатрик, назначенную при Рейгане постоянным представителем США при ООН.

Десятилетие, предшествовавшее избранию Рейгана, было непростым для СМО. Война

во Вьетнаме, расколовшая американское общество, вызвала аналогичный раскол и в Совете. Поводом для конфликта стало назначение Д. Рокфеллером горячего сторонника вьетнамской войны Уильяма Банди редактором журнала СМО — «Форин Аффэрс» — вместо ушедшего в отставку Г. Армстронга. Часть членов СМО выступила резко против этого назначения. Дело приняло настолько серьёзный оборот, что Рокфеллеру пришлось вмешиваться лично. Питер Гроуз в упомянутой книге «Исследование продолжается» сообщает, что этот «бунт» был жёстко подавлен, упорствующих «диссидентов» лишили членства в СМО. Этот провал в деле урегулирования национальных межэлитных интересов (в том числе повлёкший за собой расширение «демократизации» в управлении СМО), помимо прочего, стал одной из причин снижения влияния Совета в 80-е годы XX века.

Тем не менее, СМО и в этот период последовательно проводил курс на снятие политиче-

ской напряжённости между США и СССР хотя бы в самых «острых» аспектах этой напряжённости. После развала СССР СМО также в целом продолжает отстаивать относительно взвешенную политику в отношениях между США и Россией. Прежде всего по линии так называемого «второго направления дипломатии» (англ. Track II diplomacy), то есть с использованием неофициальных каналов взаимодействия между государствами (что позволяет предвидеть и смягчать возникающие конфликты на уровне официального дипломатического процесса).

Для обеспечения связи по «второму направлению дипломатии» привлекаются влиятельные представители академического сообщества, религиозные лидеры, руководители влиятельных некоммерческих организаций и т. п., у которых имеется бóльшая свобода высказываний и действий в сравнении с высокопоставленными чиновниками.

Ключевой неофициальный «связник» между США и Россией

Одной из наиболее влиятельных американских фигур в сфере «второго направления дипломатии» много лет является Генри Киссинджер, выходец из Германии, чья карьера началась в 1955 году после знакомства с советником президента Эйзенхауэра Нельсоном Рокфеллером. Последний ввёл Киссинджера в СМО, где он занимался темой атомной энергетики, а затем всем спектром вопросов национальной и международной безопасности.

После выхода книги «Ядерное оружие и внешняя политика» Киссинджер получил предложение работать в Госдепартаменте (работал советником по нацбезопасности президента США в 1969–1975 годах, госсекретарём с 1973 по 1977 год, при президентах Р. Никсоне и Дж. Форде). И за 60 лет официальной и неофициальной дипломатической службы приобрёл

репутацию патриарха внешней политики.

В настоящее время 92-летний Киссинджер является председателем совета директоров международной консалтинговой фирмы Kissinger Associates, Inc, входит в Международный совет J. P. Morgan Chase & Co, является советником и членом попечительского совета Центра стратегических и международных исследований США, почётным членом Международного олимпийского комитета и так далее.

На протяжении полувека Киссинджер выступал неформальным миротворцем, участвуя в «разгребании» сложных ситуаций, в которые попадало руководство США.

Именно Киссинджер, будучи в ранге госсекретаря, вёл переговоры о выводе американских войск из Вьетнама, а также был стал одним из ключевых авторов стратегии «разрядки» в отношениях с СССР. Неслучаен тот факт, что сейчас, когда градус напряжённости между Россией и Западом резко повысился, СМО снова задей-

ствуует эту старую стратегию: Киссинджер сейчас, в момент предельного обострения российско-американских отношений, приехал на встречу к российскому президенту. Как вряд ли случайно и то, что вскоре после этой встречи, несмотря на очень громкие протесты американского военного командования и большинства «правых» аналитиков, процесс мирных переговоров по Сирии сдвинулся с мёртвой точки.

СМО и правые — современный баланс сил

Университет Пенсильвании в течение многих лет регулярно публикует рейтинги влияния экспертно-аналитических центров мира. За последние годы влияние СМО, оцениваемая по этим рейтингам, резко снизилась. На шкале, задаваемой рейтингами университета Пенсильвании, СМО сейчас занимает место в конце первого десятка. И тем не менее, есть ос-

нование предполагать, что реальное влияние СМО не вполне отражается данными рейтингами. И что СМО пока что удерживает за собой ведущую роль в формировании внешней политики США.

На чём основано такое предположение? Прежде всего, на том, что США пока удерживаются от перехода к совсем уж резкой конфронтации с Россией. При этом только СМО предлагает хоть какой-то вариант согласования интересов России и США. А подавляющее большинство американских аналитических центров в своих политических рекомендациях в отношении России занимает в этом вопросе совсем иную, отчётливо более воинственную позицию. Даже традиционно «умеренные» центры вроде Брукингского института начинают заигрывать с «правыми».

Так, например, 2 февраля 2015 года правые аналитические центры, а именно Атлантический совет, Центр новой американской безопасности и Чикагский совет глобальных отношений выпу-

стили совместно с Брукингским институтом отчёт под названием «Сохранение независимости Украины: что следует делать США и НАТО». В этом отчёте авторы в жёсткой форме рекомендуют правительству США оказать Украине широкую военную поддержку, в том числе в виде «летальных вооружений», для нанесения существенно-го урона воюющим на востоке Украины непризнанным республикам, что будет сильным ударом по России в сочетании с *«кумулятивным эффектом от западных экономических санкций»*. Такая стратегия, по мнению авторов доклада, вынудит Москву *«вести переговоры об истинном урегулировании, которое позволит Украине восстановить полный суверенитет над Донецком и Луганском»*.

Подчеркнём также, что именно правый Чикагский совет по глобальным отношениям, а не СМО, выбрал в качестве площадки для своих выступлений Дж. Фридман, директор «правой» разведывательно-аналитической компании

«Стратфор», который в «Прогнозе на десятилетие: 2015–2025» предрёк России повторение ситуации 1991 года. Так, на пресс-конференции в начале февраля 2015 года, которая прошла в Чикагском совете по глобальным отношениям, Фридман обозначил приоритет внешней политики США: *«Дестабилизация — это главная цель наших действий во внешней политике, не строительство демократии. После наступления дестабилизации страны мы можем сказать, что миссия выполнена».*

Необходимо отметить, что в уже упоминавшемся глобальном рейтинге аналитических центров Университета Пенсильвании Атлантический совет находится на 9-м месте по влиятельности среди американских *think tanks*, а Чикагский совет по глобальным делам — на первом месте среди «перспективных» центров. Упомянутый отчёт об их совместной работе находится в пятёрке самых влиятельных публикаций, выпущенных американским аналитическим сообще-

ством в 2015 году.

Таким образом, наблюдается тенденция к консолидации американских интеллектуальных «правых сил», что отметил, в том числе, и Университет Пенсильвании: в номинации качества «межцентрового» взаимодействия он поставил Атлантический совет на первое место.

На этом фоне роста «правых» влияний в США Совет по международным отношениям — ведущий аналитический центр, возглавляемый республиканцем, — продолжает призывать к хотя бы минимально взвешенной и неконфронтационной политике на российском направлении. И администрация Обамы — пока — в основном пытается реализовать именно такую политику.

При этом нужно отметить, что в части генеральных оценок текущей мировой ситуации и роли России в её трансформациях мнения обоих политических лагерей США достаточно близки. Их объединяет, прежде всего, признание неожиданного приобретения Россией роли крупного

геополитического игрока.

Аргументируя это утверждение, и «правые», и «левые», и «центристские» аналитики ссылаются на цепочку событий, которая начинается мюнхенской речью В. В. Путина 2007 года, продолжается российской операцией по принуждению к миру в Абхазии и Северной Осетии в августе 2008 года и имеет в качестве следующего звена присоединение Крыма и жёсткую позицию России по Донбассу. Последнее из существующих пока что звеньев этой цепочки — российское вмешательство в войну с ИГИЛ в Сирии, которое очевидным образом сорвало разработанный с участием США сценарий свержения Башара Асада.

Однако в том, что нужно делать Америке перед лицом этого нового российского вызова, и в первую очередь на наиболее «горячем» на сегодняшний день «сирийском» направлении, предложения условно «левого», по американским понятиям, СМО и его «правых» оппонентов в основ-

ном достаточно серьёзно расходятся.

(Окончание следует.)

Наталья Севрюкова

Война с историей

«Передайте им!..», или «Неполживый» за- хват рязанского Музея истории молодёжного движения

Несмотря на нахрапистость местных властей, общественность решила воспротивиться переносу, а на самом деле — фактической ликвидации музея и превращению Дома Свободы в антисоветский Дом Солженицына

Музей истории молодёжного движения (МИМД) в Рязани

Давным-давно, в конце XIX века, в Рязани для очередного губернатора был построен дом — приземистое двухэтажное обширное здание с чугунным крыльцом.

После революции 1917 года в бывшей губернаторской резиденции собрался первый Рязанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Тогда-то здание и прозвали «До-

мом Свободы». Позже в его честь переименовали улицу.

Спустя два года, когда к городу близко подошли белые, в Доме Свободы разместились службы штаба Южного фронта Красной Армии.

Затем дом передали под Комитет комсомола. Комсомольцы, просвещая молодёжь, организовали здесь клуб имени Луначарского.

В 30-е годы здание отдали под жилые помещения. Но память о нём как о Доме Свободы в народе сохранялась, а на фасаде висела соответствующая памятная доска.

В 1988 году использовать историческое здание под жильё посчитали неправильным. Людям выделили отдельные квартиры, а в Доме Свободы было решено сделать Музей истории Рязанской комсомольской организации. На субботниках здание подремонтировали и разместили в нём экспозицию.

С момента развала СССР и роспуска комсомола власть стала смотреть на музей косо. Избавив-

шись от слова «комсомол» в названии, его переименовали в «Музей истории молодёжного движения» (МИМД). Хотели разбавить экспозицию экспонатами антисоветского характера, но не нашли достаточного их количества. И, в конце концов, разбавили общей информацией о самодеятельном творчестве молодёжи.

В «лихие» 90-е годы, когда «демократов» во власти сменяли то «коммунисты», то «патриоты», музей получал, соответственно, то разрушительные директивы, то помощь, то попросту безразличие. Попытка «глобальной десоветизации» по Федотову-Караганову при Президенте Д. Медведеве, быстро сойдя на нет, прошумела мимо МИМД.

Но нынче десоветизаторы сменили свою тактику на более осторожную. И — всерьёз взялись за мелкие провинциальные объекты советского прошлого. Заявляемая ими цель — мало-помалу стереть всю память о советском прошлом из городских ландшафтов, а значит, и из сознания лю-

дей.

И вот 18 декабря 2015 года из сообщения в новостях на телеканале «Культура» сотрудники МИМД неожиданно узнали об организации, «по задумке вдовы Солженицына», в Доме Свободы музея его имени. И, заодно, о переносе МИМД — неизвестно куда... Надо сказать, что после визита в Рязань Натальи Солженицыной прошло уже почти полгода, и подобное уведомление выглядело столь же самочинным, сколь и запоздалым.

Пребывая в полном недоумении, сотрудники МИМД обратились за разъяснениями в Министерство культуры и туризма Рязанской области, в ведомстве которого состоит музей.

Ответом на этот запрос стал вызов 27 декабря 2015 года первым заместителем министра М. В. Горожановой музейщиков к себе «на ковёр». В весьма нелюбезных выражениях замминистра обрисовала будущую судьбу МИМД: «дадут пару комнаток в доме Щедрина», «фонды перевезёте в Константиново в запасник музея-

заповедника имени Есенина». Музейным работникам ясно дали понять, что вопрос «в верхах» уже решён и сопротивление бесполезно.

На самом деле, конечно, визит вдовы Солженицына и инициатива местных поклонников писателя сделать в Рязани его музей — лишь повод. Иначе, почему бы, оставив в покое МИМД, не организовать музей Солженицына в доме на улице Урицкого № 17, где писатель жил и написал «Один день Ивана Денисовича»? Или хотя бы в том же доме Щедрина, где Солженицын не жил, но который хотя бы имеет отношение к литературе? Чем привлекательна перемена местами музеев помимо двойного расточения средств?

Совершенно ясно, что главная цель, преследуемая региональными властями в русле новой политики десоветизации — убрать присутствие всего советского из центра Рязани. А для этого перво-наперво надо удалить мозолящий глаза бывший музей Комсомола. Затем, проводя ремонт здания на бюджетные деньги, можно кое-

что откорректировать — например, убрать мраморную доску с напоминанием о доме Свободы. Ну и, наконец, устроить в этом доме пункт анти-советской пропаганды и агитации с именем Солженицына на фасаде. Чтобы рязанцы позабыли о «Доме Свободы» и начали помнить «Дом Солженицына». Ну, а там уж можно переименовать и улицу Свободы, коль скоро дома с таким именем на ней не будет. А затем, глядишь, дело дойдёт и до ул. Ленина, ул. Ленинского Комсомола и других советских названий.

Однако, несмотря на нахрапистость местных властей, общественность решила воспротивиться переносу, а на самом деле — фактической ликвидации музея и превращению Дома Свободы в антисоветский Дом Солженицына.

Рязанское отделение «Сути времени» и «Родительского Всероссийского Сопротивления» с самого начала активно участвовали в протесте. Первым делом мы направили в адрес губернатора открытое письмо с требованием

предотвратить перемещение МИМД.

Под текстом письма изначально поставили подписи три организации, включая «Суть времени» и РВС, но дальше началась малопонятная тёмная игра. Так, третья подписавшая письмо структура неожиданно попросила нас не отправлять его или, по крайней мере, снять подписи её членов. Прямо о давлении на подписантов сказано не было, но такой вывод сам собой напрашивается, учитывая, что практически все члены упомянутой организации — госслужащие.

После этого мы вышли на пикеты собирать под нашим письмом подписи общественных организаций и простых горожан. Выступили с запросом и депутаты от КПРФ. Ветераны направили собственное письмо протеста... Власть в итоге была вынуждена начать хоть как-то реагировать.

26 января Министерство культуры и туризма выпустило официальное уведомление о том, что музей Солженицына займёт здание МИМД, а его коллекции переведут в дом Салтыкова-Щедрина

и музей Есенина в Константинове. Однако, как утверждалось, музей продолжит свою работу «в прежнем качестве», а «штат сотрудников будет сохранён»...

Как музей может продолжать работать «в прежнем качестве» в Константинове, за десятки километров от Рязани? Куда денутся учреждения, в настоящий момент занимающие помещения в «доме Щедрина»? Эти вопросы остались без ответа... Если называть вещи своими именами, то вышеупомянутым заявлением работникам музея просто бросили «кость»: соглашайтесь на поставленные условия — и никого не уволят.

На следующий день на заседании, посвящённом будущему юбилею Солженицына, вице-губернатор правительства Рязанской области Сергей Филимонов заявил, что МИМДу в Доме Салтыкова-Щедрина якобы «будет определена площадь не меньшая, чем в доме на Свободе». И — пригласил общественные организации, «включиться в совместную работу и активно

работать над новыми экспозициями»... Иначе говоря, во второй раз кость решили бросить уже не работникам музея, а общественникам.

Характерно, что сразу же после «приглашения» общественников к совместной работе Филимонов на три недели ушёл в отпуск. Ну, а мы — продолжили работу по информированию общества.

6 февраля губернатор всё же, наконец, сообщил, что выселение МИМД лишь «один из вариантов», и пригласил общественность обсудить другие варианты.

И в тот же день газета «Рязанские ведомости» рассказала, что вдова Солженицына «расстроена» спорами по поводу места размещения музея, о чём она узнала «из письма местных общественников». Вдова заявила, что один вариант размещения уже был отклонён «из-за непомерной дороговизны». Что второй, якобы, «обсуждается». И что она «готова выслушать и третий, и четвёртый, но лишь после того, как в Рязани будет до-

стигнуто согласие». Таким образом, Н. Солженицына разумно отмежевалась от действий местных властей.

Параллельно с борьбой за сохранение МИМД и дома Свободы усиливается протест против создания в Рязани музея Солженицына как такового. Со своей стороны мы, «Суть времени» и РВС, намерены жёстко отстаивать тезис, заявленный самим Солженицыным: «Жить не по лжи!» Все материалы и экспонаты будущего музея, если таковой состоится, будут тщательно проверяться нами на историческую достоверность. Мы будем твёрдо настаивать на наличии должных научных пояснений к художественным преувеличениям и искажениям действительности. Нетрудно понять, что добросовестно сделанный музей Солженицына не может не изобличать самого нобелевского лауреата. Так нужен ли и впрямь такой музей городу Рязани?

Сегодня среди горожан явно искусственно разогревается тема уничтожения советских па-

мятников. Так, 12 февраля на городском портале некая самозваная «инициативная группа» потребовала заменить памятник Ленину на одноимённой площади на что-то «более патриотичное».

Надо сказать, что однажды, в 1993 году, «демократические» власти уже сносили памятник. (Главный «демократ», сносивший монумент, ныне отбывает срок за вымогательство в местах не столь отдалённых.) Ленина тогда заменили на постмодернистскую конфигурацию из трёх фигур, призванную напоминать купола Успенского собора Рязанского кремля, но, увы, их не напоминавшую. Топорно и бездарно сделанное сооружение получило в народе прозвище «три сиськи». Закончилось дело тем, что новый губернатор-коммунист Любимов убрал этот позор с городской площади и восстановил памятник Ленину на прежнем месте.

С тех пор сносами памятников в городе никто не развлекался... И вот нынче десоветизаторы, похоже, решили вновь приняться за старое,

солидаризируясь с происходящим на Украине.

15 февраля мы повторно отнесли в приёмную губернатора обращение в защиту музея, с подписями уже 16 общественных организаций и 350 жителей Рязани. Копии писем и подписей были направлены главе Администрации Президента РФ С. Б. Иванову, являющемуся председателем оргкомитета по подготовке к празднованию юбилея Солженицына. В нашем обращении, помимо прочего, содержится и напоминание о предстоящих юбилейных датах: 100-летие Октябрьской революции и 100-летие Комсомола. Собирается ли власть отмечать эти юбилеи?

Пока что мы получили от властей лишь очередную формальную отписку за подписью заместителя председателя правительства Рязанской области Е. И. Буняшиной. Отписка уведомляет, что музей останется *«в том же статусе и с теми же сотрудниками, сохраняя при этом свою тематическую направленность»*.

Мы продолжаем сбор подписей под обра-

щением к губернатору. Большинство рязанцев, встреченных нами на улице при сборе подписей в защиту Музея истории молодёжного движения, высказывались в адрес и властей, и поклонников Солженицына очень экспрессивно. Один из них подписался как *«октябрёнок и пионер, комсомолец и коммунист, офицер Советской и Российской армии, майор запаса»* и добавил устно: «Передайте им, что они всю мою жизнь перечеркнуть собираются!» Много подписей и молодых людей, не собирающихся отказываться от истории своего города и семьи.

Грядут общественные слушания, на которых ангажированные чиновники, судя по всему, будут пытаться провести в жизнь нужные им решения...

19 марта в защиту Музея истории молодёжного движения будет проведён митинг, на который мы приглашаем всех равнодушных граждан.

Ещё раз повторяем и повторим столько раз,

сколько понадобится: общественность интересуется, прежде всего, не то, в каком подчинении и на чьём балансе будет музей, частично перенесённый и отчасти сохранённый. Мы задавали и задаём основной вопрос: зачем вообще перемещают Музей истории молодёжного движения? Кому понадобилось его трогать? Какова будет участь здания первого рязанского Совета, Дома Свободы? И, наконец, доколе под красивые слова о «жизни не по лжи» местные власти будут игнорировать мнение жителей и насильственно уничтожать памятники нашей культуры и истории?

Наше требование остаётся неизменным: оставьте Музей истории молодёжного движения в том здании, где он сейчас находится!

Алексей Комаров

Диффузные сепаратистские войны

О подготовке «евро-майдана» на Урале

С подачи екатеринбургских белоленточников, имеющих отношение к региональной власти, УрФУ фактически стал одним из центров по пропаганде идей «оранжевой революции» в России

После провоцирования государственного переворота на Украине и поддержки дальнейших преступных действий киевской хунты США активизировали свою работу по подготовке «оранжевой революции» в России. Важная часть этой работы касалась расширения взаимодействия с политической и экономической элитой российских

регионов. И в первую очередь речь шла о развитии коммуникаций с оппозиционными политическими деятелями, оказавшимися у власти, а также с лидерами «белоленточников».

Как это происходит — можно проследить на примере деятельности американских дипломатических работников в Екатеринбурге, где в сентябре 2013 года на выборах мэра города победу одержал представитель либеральной оппозиции Евгений Ройзман.

Заметим, что к тому времени генконсул США в Екатеринбурге Отто Ханс Ван Маерссен уже начал плотно общаться с известными уральскими оппозиционерами. Так, результаты выборов и новый элитный расклад в регионе американский дипломат обсуждал с активистом партии «Парнас» Эдуардом Журавлёвым и депутатом екатеринбургской гордумы (сторонником А. Навального и организатором белоленточных акций) Константином Киселёвым.

Сразу обратим внимание на то, что депутат

и политтехнолог К. Киселёв — этот бывший соратник М. Прохорова и Е. Ройзмана, переметнувшийся затем в команду губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева, является одним из пропагандистов «оранжевой революции» среди молодёжи Урала. Являясь доцентом факультета политологии и социологии Уральского госуниверситета, К. Киселёв использует для пропагандистской работы различные учебные площадки региона.

И заметим, что таких почитателей «украинской революции» хватает как в команде губернатора, так и в окружении мэра Екатеринбурга. Например, среди последних — сторонник Е. Ройзмана, депутат гордумы, участник белоленточных акций протеста Дмитрий Головин.

В апреле 2014 года К. Киселёв и Д. Головин провели в Уральском федеральном университете им. Б. Ельцина (УрФУ) круглый стол на тему «Коммуникативные аспекты формирования гражданской активности молодёжи Уральского региона».

Студентам предлагались для «мозгового штурма» такие темы, как: «Прагматика и логика студенческого протеста», «евромайдан на Урале: миф или реальность?». При этом «модераторы» встречи с симпатией высказывались о «цветных революциях» и «удачном примере строительства украинской нации Турчиновым и Ярошем».

Этим модераторам не мешало в их общей работе то, что они принадлежат к двум противоборствующим в регионе политическим группам. Такая элитная «привязка» также не мешает им совместно с Е. Ройзманом посещать Генконсульство США в Екатеринбурге и слушать возмущения американских дипломатов о необходимости «прекращения оккупации Крыма».

В октябре 2014-го К. Киселёв организовал более масштабную антироссийскую акцию. На базе Уральского отделения РАН для студентов из Челябинска и Екатеринбурга прошла конференция, посвящённая обсуждению так называемой «Мягкой силы» («Soft Power»), то есть осу-

ществлению оранжевых революций. Конференция прошла при участии *«идеологов евромайдана, связанных с СБУ»*.

Таким образом, с подачи екатеринбургских белоленточников, имеющих отношение к региональной власти, УрФУ фактически стал одним из центров по пропаганде идей «оранжевой революции» в России. И в отличие от местных блюстителей правопорядка, на это сразу обратили внимание зарубежные дипломаты.

Уже в ноябре 2014-го в УрФУ с лекцией о «незаконной аннексии Крыма» выступил посол ЕС в России Вигаудас Ушацкас. А в декабре глава германского МИДа Франк-Вальтер Штайнмайер предложил студентам и преподавателям университета обсудить такую тему, как «самостоятельность и независимость Урала».

Конечно, «прозападные» настроения части местной элиты только «подогрели» интерес к региону со стороны европейских и американских дипломатов. И то, что среди зарубежных гостей

довольно часто стали попадаться специалисты по «оранжевым переворотам», говорит о том, что этот «интерес» выходит за рамки нормативных международных отношений. И (выдвинем такую гипотезу) связан он с планом Запада создать предпосылки для евромайдана сразу в нескольких крупных городах России, где можно попытаться сформировать «альтернативную Федеральному центру власть».

Для проверки данной гипотезы рассмотрим, кто из наиболее высокопоставленных зарубежных чиновников (и с какой целью) посещал Екатеринбург за последний год.

В апреле 2015-го свой первый визит в «столицу Урала» совершил новый посол США в России Джон Теффт.

Напомним, что Дж. Теффт является специалистом по странам бывшего СССР. За то, что его методы работы не всегда соответствуют принятым международным нормам, эксперты называют Теффта «дипломатическим диверсантом».

В 2000–2003 годах, когда прибалтийские государства готовились к вступлению в НАТО, он возглавлял посольство США в Литве.

В 2005–2009 гг. Теффт был руководителем американского дипведомства в Грузии и не раз обвинялся местной оппозицией в том, что *«использует Саакашвили в целях противодействия России»*. Это, между прочим, и проявилось в августе 2008-го во время вторжения грузинских войск на территорию Южной Осетии и Абхазии.

Будучи главой посольства США на Украине (в 2009–2013 гг.) дипломат активно работал на увеличение независимости Киева от Москвы и курировал распределение американской помощи на «развитие демократии».

С этим опытом «практической дипломатии» Дж. Теффт стал активно работать в России, встречаясь с представителями оппозиции и нанося визиты в интересующие его регионы.

Одним из таких регионов стала Свердловская область, являющаяся крупнейшим транс-

портным узлом и промышленным центром России.

Во время своего первого визита в Екатеринбург (в апреле 2015-го) Дж. Теффт познакомился с местными *«политическими и религиозными деятелями, лидерами бизнеса и гражданского общества»*, включая представителей оппозиции во власти (того же Е. Ройзмана). Причём в СМИ информации о встречах, носящих в основном закрытый характер, было очень мало.

Подчеркнём, что такая тактика закрытых «личных встреч», касающаяся коммуникаций с общественниками, оппозиционными депутатами, внесистемными либералами, является характерной для американской дипломатии. Это относится и к работе нового генконсула США в Екатеринбурге Маркуса Микели, заступившего на свой пост в августе 2015-го. (Обратим внимание на то, что этот кадровый сотрудник дипслужбы США имеет большой опыт работы в странах бывшего СССР и соцлагеря.)

Однако такая закрытость на фоне заявлений самих же американцев о «ценностях свободы слова и демократии» приводит к довольно скандальным ситуациям.

Так, в октябре 2015 года М. Микели готовил неофициальный визит в Екатеринбург специалисты по России Кейтлин Ковалек — заместителя помощника Госсекретаря по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд.

Первая, опять же закрытая, встреча с представителями уральского бизнеса прошла в обычном номере отеля «Хаятт». После переговоров представители Госдепа США были вынуждены организовать небольшую пресс-конференцию для группы журналистов, узнавших о визите (и встрече) и собравшихся в отеле. Но во время диалога с представителями СМИ произошёл конфуз, ибо российские журналисты стали задавать «неудобные вопросы», касающиеся «дипломатических норм» и правомочности таких «закрытых встреч в регионах России». Журналисты затронули и та-

кую тему, как возможность подобного диалога в США между нашими дипломатами и американскими бизнесменами.

Неудобные вопросы заставили К. Ковалек и её соратников очень быстро покинуть пресс-конференцию. Вторая встреча с представителями политической оппозиции и либеральных СМИ прошла уже без свидетелей.

Среди участников этой встречи, по словам местных экспертов, были внесистемные либералы и журналисты оппозиционных интернет-ресурсов, связанные с известным регионалистом, сторонником А. Навального, издателем Информационного агентства «Политсовет» Фёдором Крашенинниковым.

Одной из главных тем этой «закрытой встречи», по мнению экспертов, было усиление потенциала уральской оппозиции в связи с предстоящими выборными кампаниями в России.

24 ноября 2015 года состоялся второй визит в Екатеринбург американского посла в Рос-

сии Джона Теффта. Поводом для приезда стало участие в открытии Центра Б. Ельцина. Однако в этот раз стало заранее известно о программе визита (видимо, инцидент с «тайным приездом» и встречами «не по протоколу» Кейтлин Ковалек не прошёл даром).

Теффт наметил деловые беседы с членами Уральской Торгово-Промышленной палаты и россиянами, которые посетили США по «программам академического обмена». Однако и в этот раз не обошлось без «закрытых встреч» посла с участниками запрещённого осенью 2014 года в России проекта FLEX, который предусматривал приезды в США старшеклассников из стран бывшего СССР на один год для обучения в американской школе.

Теряя возможность воспитания представителей российской «пятой колонны» прямо в США, американцы и их западные союзники стараются максимально использовать в этом процессе те средства, которые они уже успели опробовать

за последние 25 лет во многих регионах России.

Рассмотрим, как именно такие «средства» были использованы на Урале в 2016 году.

10 февраля в Екатеринбург прилетала помощница американского посла в России Линн Трейси. В программе визита, как утверждают эксперты, были «закрытые встречи» с представителями оппозиционных партий, бизнесменами и журналистами. При этом «послужной список» Л. Трейси — бывшего директора по вопросам Центральной Азии в Совете национальной безопасности Белого дома — говорит о том, что это специалист по «цветным революциям» достаточно высокого класса, который оперирует не только выборными технологиями.

А в начале марта в уральских СМИ появилась информация, согласно которой Екатеринбург вновь собирается посетить заместитель посла Великобритании в России Харрис Мартин для проведения мастер-класса в преддверии выборной кампании 2016 года.

Местные политтехнологи уверены, что британский дипломат будет изучать представителей местной элиты и политические структуры, способные «раскачать протест». И скорее всего, он будет расширять свои контакты с уральскими белоленточниками, в том числе и с мэром Екатеринбурга Е. Ройzmanом.

Обратим внимание на то, что последний год регион довольно часто посещают зарубежные специалисты по госпереворотам. И Харрис Мартин не является исключением.

Так с 2003-го по 2008 годы этот дипломат занимал должность британского генконсула в Киеве и курировал финансирование тех украинских НПО, которые осуществляли в 2004 году первую «оранжевую революцию».

На то, что американцы могут попытаться использовать выборы 2016 и 2018 гг. для организации Евромайдана не только в Москве, но и в других крупных городах России, уже указывают многие двусмысленные действия и заявления наших

«западных партнёров».

26 февраля 2016 года Президент РФ В. Путин, выступая на ежегодной коллегии ФСБ, заявил: *«Я читаю ваши документы... и конкретные указания на то, что, к сожалению, к этим выборам готовятся и наши недруги за бугром... Зарубежные спецслужбы наращивают свою активность в России... За это время (2015 год) пресечена деятельность более 400 кадровых сотрудников и агентов зарубежных разведок».*

Вышеприведённые факты и цифры свидетельствуют о том, что наращивание активности тех, кого Путин назвал «нашими недругами за бугром», происходит не только в Москве. Что эти недруги реально делают ставку на раскручивание протеста в регионах. И что им представляется, что одним из регионов, где такая раскачка может быть успешной, является Урал вообще и Екатеринбург в частности.

Ответ на этот вызов должен быть адекватен самому вызову. Как говорят в таких случаях:

«Предупреждён, значит вооружён». Те, кто отвечает за стабильность в регионе, не должны потом ссылаться на то, что их не предупредили.

Эдуард Крюков

Культурная война

Десоветизация живописи — VIII

Сочетание экспозиций недвусмысленно выглядело как попытка, с одной стороны утвердить «правильную» концепцию советской истории, а с другой — поиронизировать над «порчей», которую якобы принесло искусству «навязывание» ему идей коммунизма, «безбожия» и пр.

Сергей Герасимов. Мать партизана. 1950

Александр Дейнека. Спящий ребёнок
с васильками. 1932

В прошлой статье среди прочего говорилось о кризисном состоянии нынешнего российского искусствознания, о его неготовности (да и неже-

лании) отвечать на серьёзнейшие вызовы времени — на потребность в подлинной гуманизации, воссоединении с высшими энергиями минувших столетий, живом упоре человеческого духа в общее для всех нас природное пространство.

Этот кризис начался уже давно, вместе с «метафизическим падением» советской интеллигенции и обрушением гуманитарных наук в пост-модернистскую парадигматику. Но в последнее время этот кризис принял особо острые формы, выражаясь и в «методологической растерянности», и в сотрясающих научные центры и институты неурядицах, «усушке и утруске».

Признаков же оздоровления и отказа от губительных для культуры установок поныне практически не просматривается. Более того, в преддверии столетия Великой Октябрьской революции активность и влияние десоветизаторов в этой сфере даже крепчает.

Так, в «головном» Государственном институте искусствознания Министерства культуры РФ

в плане на 2017 год значится лишь одно мероприятие. И если вы думаете, что оно как-то связано со столетием революции — вы сильно ошибаетесь. Это — масштабная международная конференция, посвящённая 90-летию А. Солженицына.

То же наблюдается и в музейно-выставочной сфере, где, как известно, с большой помпой был открыт «Центр Ельцина», как грибы множатся музеи Солженицына. И даже выставки дореволюционного классического искусства (как мы видели) умудряются подчинить десоветизаторским и фальсифицирующим историю отечественной культуры задачам.

Тем более это относится к выставкам советского искусства, чаще всего имеющим, кроме художественного аспекта и «контрпропагандистский» характер, противодействующий очевидным в нашем обществе «ресоветизаторским» стремлениям.

Один из самых свежих и резонансных примеров этого рода — проходившая в ноябре-

начале декабря в московском Манеже выставка «Романтический реализм. Советская живопись 1925–1945 годов», в замысле которой явно просматривалась нацеленность на ироническое опускание советского искусства с помощью грубо-провокативных текстов и различных приёмов психологического воздействия.

Причём речь шла о буквальном унижении, поскольку выставка составляла лишь «подвальное» приложение к большой экспозиции «Православная Русь. Россия — Моя история. 1914–1945. От великих потрясений к Великой Победе», которая располагалась в верхней, «светлой» части Манежа.

По официальной версии инициировавшего эти выставки Министерства культуры, они, открытые в «день народного единства», должны были «дополнять друг друга и поддерживать в обществе чувство патриотизма».

На деле же сочетание этих экспозиций недвусмысленно выглядело как попытка, с одной

стороны утвердить «правильную» (по мнениям устроителей этой выставки) концепцию советской истории, а с другой — поиронизировать над «порчей», которую якобы принесло искусству «навязывание» ему идей коммунизма, «безбожия» и пр.

Соответственно, если общий тон комментариев со всякими техническими ухищрениями «верхней» части выставки носил благостно-примирительный («Православия, самодержавия, народности») характер, то «нижняя» часть выставки была отдана «на откуп» постмодернистам, в том числе автору «творческой концепции» выставки госпоже З. Трегуловой с её склонностью и способностью к реализации «хороших, хитрых замыслов».

Уже само размещение выставки на «минус первом» (подвальном) этаже, в принципе, носило унижающий, инфернализирующий характер. Причём мрачноватое и тесное пространство было решено, согласно словам самих устроителей,

по аналогии с «египетскими святилищами» (читай — гробницами фараонов), и состояло из анфилады «камер», посвящённых отдельным темам и аспектам «Великого Советского мифа»).

«Хитрый план» читался и в отборе работ: почти в каждом из разделов рядом с картинами классиков висели слабые вещи, присутствие которых облегчало задачу по глумлению над воплощёнными в живописи стремлениями и идеалами.

Главная же задача по внедрению в сознание посетителей «яда» (как и на выставке Серова) была возложена на аннотации, дублирующиеся в бесплатном буклете и представляющие собой типичные образцы постмодернистского блудословия в уничижительном, ерничащем духе.

В первых же строках зрителю объявлялось, что всё, что ему предстоит увидеть, есть не полноценное искусство, а некий пропагандистский морок, навязанный художникам в годы советской власти. Настоящее же искусство и «главный

вклад России в художественную культуру XX века» — авангард — «просиял» у нас только в первые послереволюционные годы, но был «сбит в полёте вождями революции» (?!).

При этом сам авангард (позитив устроителей) характеризуется, тем не менее, как «по всем статьям революционное искусство», *«творческая сила, охваченная эйфорией вседозволенности, понимающая свободу как чистую идею»* и *«противопоставившая абстрактные формы и сгустки хтонической(?!) энергии понятному изображению реальности».*

Естественно, что с точки зрения поклонников «хтонической» (то есть тёмной, деструктивной, разрушительной) энергии всё, что связано со стремлением к светлому будущему и взаимопониманию людей, должно быть не просто чуждо, но и враждебно.

И действительно, дальнейший текст представляет собой стёб и по поводу мифа «всеобщего равенства и счастья», и по поводу «чувства ре-

волюционной трудовой России», «повального» восхищения трудом тех, «кто был никем» до революции. И, конечно, по поводу реализма, который характеризуется как *«пережиток проклятого прошлого»*, *«язык для простецов»*.

Работы же художников, в том числе таких крупнейших мастеров XX века, как К. Петров-Водкин, П. Кончаловский, Ю. Пименов и др., подавались фактически как беспринципная *«заказуха»*, которая *«не была бы Искусством, если бы не талант, остроумие, образованность, насмотренность и мастерство художников, которым предстояло воплощать госзаказ в жизнь»*.

Конечно, досталось при этом и отдельным составляющим «советского мифа»: «от образов вождя до отношения к телу, от столичной архитектурной среды до среднеазиатской экзотики, от образов массовых праздников до портретов героев, от поэтизации труда и армейской службы до поэтизации частного, бытового существо-

вания» и «самой безусловной (?) темы соцреализма» — Великой Отечественной войны, «образа народа — страстотерпца», который, оказывается, «лепила советская идеология».

При этом также, как и на выставке Серова (с её абсурдистским сочетанием монархического и актуалистского планов), строители беспардонного мифа о «советском мифе» вступали в явное противоречие с «благостным» религиозным пафосом «Руси православной». Поскольку попутно глумились и над понятиями «земного рая», и «аскетизмом и деэротизацией», явно предпочитая им «хтоническую энергию» и «сексуальную раскрепощённость» первых послереволюционных лет.

Впрочем, в отделе, посвящённом «мифу войны», они вдруг вспомнили, что «с началом войны прекратились массовые гонения на церковь» и попытались соотнести советское искусство военных лет с традициями религиозного искусства. Но это обернулось очередным ёрничаньем, по-

сколько «блаженная безоружная баба» (героиня картины С. Герасимова «Мать партизана») представляется автору текстов *«чем-то вроде Давида на пути армии «Голиафов», «невинно убитый пастушок» Пластова — «недосмотренным Отцом Исааком, смерть которого требует отщепенца», а в изображающей «благую весть» картине Лактионова «Письмо с фронта», «курится папиросный фимиам».*

Но надо сказать, что все эти ухищрения и ядовитые «изыски» текстов не достигли цели. Как отмечалось в прессе, *«парадоксальным образом несколько скромных залов и всего лишь восемь десятков экспонатов догнали и перегнали по резонансу масштабную экспозицию ... разместившуюся выше».*

В связи с наплывом посетителей было решено продлить работу «Романтического реализма» ещё на двенадцать дней. При этом в отзывах зрителей помимо ностальгических интонаций преобладали радость прикосновения к энергии со-

зидания, чувства общей судьбы и веры в будущее страны, которых так катастрофически не хватает людям сегодня.

Нечто подобное наблюдается сейчас и в залах бывшего музея В. И. Ленина (ныне часть Исторического музея), где с 10 февраля демонстрируется организованная (как и выставка в Манеже) под патронажем Министерства культуры выставка работ Александра Герасимова (1881–1963), который позиционируется устроителями как «любимый художник Сталина», «создатель соцреалистического канона» и т. д.

Открывшаяся 10 февраля в Государственном историческом музее выставка Александра Герасимова практически совпала с окончанием выставки «Москва — Святая Земля Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Фёдоровны», организованной под патронажем Министерства культуры и при активном участии зарубежных «потомков знатных родов». Эта выставка экспонировалась до 22 фев-

раля и фактически прославляла одного из самых одиозных представителей дома Романовых — виновника Ходынской катастрофы (известного своей нетрадиционной ориентацией, казнокрадством, расправами над демонстрациями и т. п.) — Московского генерал-губернатора, убитого эсером И. Каляевым в феврале 1905 года.

Устроители выставки советского художника Александра Герасимова настойчиво подчёркивают, что Герасимов был «учеником Серова» (на самом деле, если он и был учеником, то Коровина) и «так же как и он, писал элиту», то будет ясно, что организаторов более привлекают в нём не столько художественные, сколько «имперские» качества. В духе имеющих ныне место мечтаний о *«примирении белых и красных» как «примирении России до февраля 1917 года и Советской (сталинской, послесмутной) России... Царя-Мученика Николая и Иосифа Виссарионовича Сталина, выполнившего в 1945 году ту задачу, которую не дали выполнить Императору*

его генералы и политики».

При этом сам Герасимов, сыграл далеко не только позитивную роль в истории нашего искусства. Этот жизнелюбивый мастер был чем-то вроде тогдашнего Церетели и вряд ли соответствует эпитетам, которыми награждают его организаторы выставки.

Но отнюдь не художественный характер «выставочных игр» с историей советского искусства сказался в том, что никто из лиц, ныне направляющих культурные процессы (ни министр культуры, ни господин Швыдкой), не почтил вниманием ещё одну далеко не «проходную» выставку, практически без пиара экспонировавшуюся в Третьяковской галерее с 4 сентября по 13 декабря 2015 года.

Я имею в виду выставку Павла Варфоломеевича Кузнецова (1878–1968), по любому «гамбургскому счёту» — живописца без преувеличения мирового уровня, лидера русских символистов и в то же время одного из главных пред-

ставителей того самого советского романтического реализма, который господствовал у З. Трегулова (генеральный директор Третьяковской галереи) и Э. Бояков (режиссёр, продюсер) так мрачно попытались «похоронить» в самом центре Москвы.

И это игнорирование выставки Кузнецова (как и ряд особенностей её организации) было, конечно, не случайно, поскольку и своей светлой личностью, и всем наследием этот мастер противостоит ядовитой и примитивной концепции «строителей нового мифа» (в Манеже) как в плане искренности участия лучших художников в советском строительстве, так и в смысле «навязанности» советскому искусству того времени реалистических принципов.

О творчестве Павла Кузнецова и выставке его работ читайте в следующей статье.

(Продолжение следует.)

Владимир Петров